Хан Яньян поймала руку Яо Чена, посмотрела на него и спросила: «Мистер Яо, вы хотите услышать правду?»

Яо Чен поднял бровь. "Ну давай."

«Это правда, что в настоящее время я испытываю финансовые трудности, и что основная причина связана с медицинскими расходами моего брата. Но что более важно, это то, что я все еще студентка.У меня нет ни постоянной работы, ни источника постоянного дохода. Возможно, я сейчас работаю на вас, но то, что я работаю на одну из ваших компаний, - это совпадение. Да, я зарабатываю там хорошие деньги, но когда я получу достойное образование, у меня будет достойная работа, достойная жизнь и достойный парень» . Хан Яньян использовала четыре "достойно" подряд, чтобы донести суть дела. «Я серьезно отношусь к своему будущему, и у меня спланирован каждый шаг. Я не могу принять ухаживания, которые не ведут к браку, не говоря уже об отношениях, основанных только на сексе».

Яо Чен пересчитал языком зубы. Ему казалось, что у него разболелся зуб.

"Я услышал тебя, разве я не приличный человек?" спросил он.

Глаза Хан Яньян были глубокими и непостижимыми.

«Вы, сэр? Вы — босс Яо», — спокойно заявила она. «Возможно, я давно не была в Цзиньхао, но я много слышала о ваших делах. Мистер Яо, мы с вами живём в разных мирах. Жизнь, которую вы хотите дать мне и жизнь, которую я хочу, полностью противоположны друг другу. Я просто хочу жить простой жизнью, так что не могли бы вы отпустить меня?"

Их взгляды встретились. Яо Чен стиснул зубы и расслабил руку.

Хан Яньян встала, поправила свободный халат и спросила: «Где мы?»

«Цзиньхао, пятый этаж,» лениво ответил Яо Чен.

«У вас здесь есть какая-нибудь одежда?»

«Нет» злобно сказал он.

Хан Яньян: "..."

Она заглушила то, что на самом деле хотела сказать, и вместо этого ответила: «Спасибо, тогда я пойду». Она наклонилась и взяла ключ от шкафчика.

«Зачем куда-то идти?»

«Я студентка», — ошеломленно сказала Хан Яньян. "Я должна идти в университет."

«А-а», — сказал Яо Чен, словно внезапно просветленный.

Узнав, что она все еще в Цзиньхао, Хан Яньян ушла в халате. Когда она ушла, Яо Чен закурил еще одну сигарету, глубоко вздохнул, выпустил белый дым в потолок и усмехнулся: «Приличная и респектабельная семья».

Было еще утро. Цзиньхао был закрыт, но внутри все еще дежурило несколько человек. Хан Яньян проигнорировала их странные взгляды, пошла в раздевалку для персонала и снова переоделась в свою одежду. Ее не заботило чувство стыда.

Чего стыдиться? В этих мирах даже любить или ненавидеть было бессмысленно, не говоря уже о смущении.

Прежде чем она успела покинуть парковку Цзиньхао, ей помешала спортивная машина. Машина едва не задела ее юбку, когда остановилась. Если бы рука водителя соскользнула, она могла бы улететь.

Окно опустилось. Яо Чен кивнул и приказал: «Садись».

Она не двигалась. Он поднял бровь. Хан Яньян отказалась от сопротивления и открыла дверцу машины.

«Что еще я могу сделать для вас, сэр?» она спросила.

«Ничего. Я отвезу тебя в университет», — ответил Яо Чен. «Университет S, не так ли? Пристегни ремень безопасности».

«Тебе не обязательно…» Прежде чем она успела закончить предложение, мотор машины взревел. Он вылетел из парковки, как стрела, заставив ее пристегнуть ремень безопасности.

«Если ты действительно хочешь жить достойной жизнью, не околачивайся в Цзиньхао». Яо Чен сказал ей по дороге. «Я видел много таких девушек, как ты, желающих заработать несколько чаевых благодаря своей красоте. В конце концов, они обнаруживали, что деньги, которые они зарабатывают даже после месяца упорного труда, не идут ни в какое сравнение с раздвиганием ног. Каждый день ты наблюдаешь, как другие люди весело напиваются, ты встречаешь нескольких местных влиятельных лиц или богатых представителей второго поколения, которые ухаживают за тобой, и твой разум становится туманным. Все они клялись в начале, что выберутся из грязи, не запятнавшись».

«Вы собираетесь уволить меня, сэр?» она спросила.

«Я говорю тебе, что ты должна сменить работу».

«Я все еще учусь. Все, чем я могу заниматься — это подработка, и это самая высокооплачиваемая работа, которую я могу найти», — ответила Хан Яньян. «Не волнуйтесь, сэр. Мой разум чист».

«Это в тебе мне и нравится ». Губы Яо Чена изогнулись в улыбке.« У меня есть для тебя другая работа, если хочешь».

"… Какая?" она спросила.

«Будь моей девушкой».

«Я серьезно. Разве ты не хочешь серьезного, приличного ухаживания? Я дам тебе имя и титул», — торжественно сказал Яо Чен.

Университет S был недалеко. Пока они разговаривали, вдалеке виднелось высокое здание библиотеки. Хан Яньян потерла виски и сказал ему: «Пожалуйста, высадите меня у северных ворот».

Машина остановилась у северных ворот, и она открыла дверь, чтобы выйти. "Во сколько уроки заканчиваются?" спросил Яо Чен.

«Зачем вам это?» она спросила.

«Конечно, чтобы преследовать тебя», — засмеялся он. «Разве не ты хотела, чтобы за тобой ухаживали? Я подвезу тебя до работы».

Хан Яньян потеряла дар речи. «Может, вы перестанете надо мной смеяться?»

"Точно нет."

Она могла только сказать ему: «Я езжу на автобусе на работу после школы. Вы не найдёте меня здесь, если приедете».

Яо Чен с улыбкой сказал: «Я бы на это не рассчитывал». Закончив говорить, он нажал на педаль акселератора и с ревом умчался.

Глядя, как спортивная машина удаляется вдаль, уголки губ Хан Яньян изогнулись в улыбке.

Неплохой прогресс для одного дня. Все ее отказы ему - были игрой в недосягаемость, отступление, чтобы продвинуться вперед. Он возомнил себя мастером романтики, а она подарила ему благовоспитанную, порядочную девушку из приличной семьи. Яо Чен явно попался на удочку.

Во время занятий Хан Яньян все еще размышляла над этим вопросом. Когда Яо Чен пришёл забрать ее той ночью, как она могла контролировать ситуацию и добиться большего прогресса? Но она забыла, что Яо Чен был головорезом, который не следовал обычным делам обычных бандитов.

После школы она получила от него сообщение: «Я буду ждать тебя у северных ворот».

Вместе с сообщением была приложена ее обнаженная фотография.

Целью миссии этого мира была полная мразь. Это очень обрадовало Хан Яньян.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2124636